

Кто ответит за «Шоста»??

24.03.2026.

Обложка виниловой пластинки Д. Шостакович (1906-1975). Симфония № 5 ре минор, соч. 47 Государственный Симфонический Оркестр СССР, Дирижер Максим Шостакович © Ленинградский завод грампластинок

В лекции Владимира Набокова, посвященной «Мертвым душам» Гоголя, одной из его знаменитых «Лекций о русской литературе», подготовленных для американских студентов, есть такой пассаж: «На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространенного порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения. Отсутствие того или иного термина в словаре какого-нибудь народа не всегда означает отсутствие соответствующего понятия, однако мешает полноте и точности его понимания. Разнообразные оттенки явления, которое русские четко выражают словом «пошлость», рассыпаны в ряде английских слов и не составляют

определенного целого.»

Действительно, точного эквивалента этого «беспощадного слова» нет ни в английском, ни во французском, ни в немецком языках. А потому Набоков, весь жизненный и творческий путь которого отмечен борьбой с пошлостью, пытается максимально точно донести суть этого понятия и разжевывает: «пошлость – это не только откровенная макулатура, но и мнимо значительная, мнимо красивая, мнимо глубокомысленная, мнимо увлекательная литература».

Определение выдающегося писателя можно применить не только к литературе. Можно и нужно, ведь пошлость проникла и в другие виды искусства, с разной степенью агрессивности. Она заполонила телевизионные развлекательные программы, колет глаза на полотнах некоторых художников, ее все чаще можно встретить в драматических спектаклях и даже в оперных постановках, авторы которых, видимо, стремятся с ее помощью опустить «высокий жанр» до уровня массового потребителя, сделать его «доступным».

Пожалуй, единственным жанром, нетронутым пошлостью, до сих пор оставалась симфоническая музыка: мне, по крайней мере, не доводилось видеть дирижера, выходящего на сцену в трусах, скрипача, делающего смычком непристойные жесты, или тромбониста, издающего непристойные звуки, не предусмотренные партитурой. Но...

Несколько дней назад я получила на свой адрес электронной почты приглашение на концерт Оркестра наций, основанного в 2011 году выпускником Лионской консерватории по классу кларнета Антуаном Маргье: он представлен на сайте этого коллектива – «символа межкультурного обмена и мира», объединяющего «непрофессиональных музыкантов высокого уровня» – как «chef d'orchestre hors poème», то есть «дирижер исключительного масштаба». Не берусь комментировать это утверждение.

Побывав один раз на концерте Оркестра наций, я бы сразу удалила это приглашение, если бы не название программы: «Вена 1785 – Ленинград 1937». Тут мое внимание, как вы понимаете, заострилось, и я дочитала текст рекламного анонса до конца. Текст короткий, так что приведу его полностью, он того стоит. Обратите внимание: в оригинале маэстро не просто говорит, он – «dixit», то есть «изрекает», а героиня шедевра Дмитрия Шостаковича обозначена именно так – не Lady Macbeth, а Lady McBeth. Если имелась в виду шутка насчет шотландских корней, то она не удалась: имя короля Шотландии с 1040 по 1057 год писалось по-гэльски Mac Bethad mac Findláich. И «доступность» на месте, как главная положительная характеристика Моцарта и Шостаковича. Но судите сами.

«Вена 1785 – Ленинград 1937»

Финальным аккордом юбилейного сезона станет последняя из «Трех Пярых» – Пятая Шостаковича.

«Трижды пять – пятнадцать, счет сходится, – говорит дирижер оркестра. – Мы никогда не были в такой отличной форме и так тесно связаны с нашей публикой».

Если продолжить математическую тему, программа объединяет в одном концерте

250 лет музыки: Концерт для фортепиано № 20 Моцарта (солист – Матей Варга) и Пятую симфонию Шостаковича.

Минорный лад – мажорный масштаб

Написанный на вершине карьеры, концерт Вольфганга раскрывает уже намечающийся романтизм. «Он уже открывает дверь к чему-то, что нас глубоко трогает. Это не просто тот искристо-солнечный-шампанский Моцарт, к которому мы привыкли, а композитор, внутренне тревожный».

«Говорят, что Моцарт помогает растениям расти и успокаивает новорожденных. Это музыка магическая и естественная, написанная, казалось бы, из очень немногo. В этом и есть гений – и с Шостаковичем то же самое».

«Шоста», как сказано на нашей афише, тоже имел все основания тревожиться. Его Пятая симфония стала возвращением в милость к Сталину после полутора лет опалы: «человеку из стали» не понравилась его предыдущая опера Lady McBeth.

Инструкция по эксплуатации не требуется

Несмотря на контраст между наследием и современностью, у двух композиторов есть еще одна общая черта – доступность.

«Удивительно, что в 1937 году, после того как Вторая венская школа взорвала тональность, Шоста приходит с музыкой, которая все еще остается тональной и возвращает нас к прежним ориентирам, – объясняет Антуан Маргье. – К тому времени уже требуется своего рода инструкция по эксплуатации, а здесь – нет. Это музыка огромной эмоциональной силы».

Программа, которая понравится и публике, и самим музыкантам. «Когда музыканты играют с энтузиазмом, послание доходит до слушателя – и это чувствуется. Эмоции гарантированы: это наш фирменный знак».

Я не знаю, кто писал этот анонс, сам ли господин Маргье или кто-то из его «специалистов по коммуникации». Эмоции же, действительно, были гарантированы. Вернее, не эмоции, а физиологическая реакция – знаете, когда тошнота подступает к горлу. Не говоря уже об общем развязном тоне, достойном уличного зазывалы, главными триггерами для меня стали, конечно, фамильярные «Вольфганг» и «Шоста».

Ну, за зальцбургского гения пусть вступаются его соплеменники, если сочтут нужным, а я скажу несколько слов о гении, более близком мне, ленинградском. Не о нем даже, а именно о его Симфонии № 5, написанной очень быстро в 1937 году, таком страшном году в истории моей страны.

Меч сталинского неправосудия обрушился на Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в начале 1936-го, после публикации 28 января в газете «Правда» печально знаменитой – и опубликованной без подписи! – статьи «Сумбур вместо музыки», в которой опера «Леди Макбет Мценского уезда» была разгромлена за ее «антинародный» и «формалистический» характер. Большинство промолчало, но не все. Соломон Волков в своей книге «Большой театр» приводит слова Андрея Платонова, Исаака Бабеля, Николая Мясковского, Юрия Шапорина и Юрия Олеси: «Авторы этой статьи дискредитируют себя. Большое искусство будет жить вопреки всему».

Искусство продолжало жить, но травля Шостаковича после этой статьи началась. Премьера Четвертой симфонии, которую композитор нашел в себе силы закончить в последующие месяцы, была запланирована на 11 декабря 1936 года в Ленинграде, но отложена на 25 лет – до 1961 года, в Москве. Композитор со дня на день ожидал ареста, а основным источником существования для композитора и его семьи стала музыка к кинофильмам.

Д. Шостакович (1906-1975) Симфония № 5 ре минор, соч. 47 Государственный Симфонический Оркестр СССР Дирижер Максим Шостакович © Ленинградский завод грампластинок

Пятая симфония впервые прозвучала 21 ноября 1937 года в Ленинграде в исполнении Оркестра Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского и стала сенсацией. Публика прекрасно понимала, что эта симфония была ответом Шостаковича на выдвинутые против него обвинения и пыталась читать «между нот». А ноты передавали крайнее напряжение душевных сил автора, поиск затравленным человеком выхода, его страдания, метания и ощущение обреченности, переданное мрачным маршем, но при этом – финальную победу Жизни. Сам композитор написал в статье «Мой творческий ответ» («творческий ответ советского художника на справедливую критику»), опубликованной в газете «Вечерний Ленинград» 6 ноября 1937 года, за две недели до премьеры, и пропущенной через сито цензуры: «Тема моей симфонии – становление личности. Именно человека со всеми его переживаниями я видел в центре замысла этого произведения, лирического по своему складу от начала до конца. Финал симфонии разрешает трагедийно напряженные моменты первых частей в жизнерадостном, оптимистическом плане...»

В стихотворении «Музыка», посвященном Д. Д. Шостаковичу, Анна Ахматова сказала:

*Она одна со мною говорит,
Когда другие подойти боятся.
Когда последний друг отвел глаза.*

Так что ухмыляться на этот счет и позволять себе называть великого композитора «Шоста» может только... законченный пошляк. Думаю, переводить для вас это слово уже не требуется.

P.S. Запись Пятой симфонии Д. Д. Шостаковича, сделанную Заслуженным коллективом России академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии под управлением Юрия Темирканова в 2018 году, можно послушать здесь. Доставьте себе удовольствие!

[русская музыка в Швейцарии](#)
[Дмитрий Шостакович](#)

Source URL: <https://rusaccent.ch/blogpost/kto-otvetit-za-shosta>